

Возможно, потому что мысли Су Миня повлияли на них, голоса в комнате внезапно исчезли.

Су Минь был немного удивлен.

Маленькая пара действительно заснула, и даже очень быстро. Может быть, это потому, что он никогда раньше не состоял в отношениях, и поэтому не знал, как устроены пары?

После секундного удивления они снова начали хихикать.

Су Минь: "....."

Судя по их действиям, ему показалось, что на этот раз мужчина и женщина были немного сумасшедшими.

Хотя говорить такое о других было неприятно.

Су Минь слушал их бессвязный шепот и медленно засыпал. Когда он снова проснулся, его разбудил детский смех.

На этот раз смех отличался от смеха в коридоре.

Су Минь, все еще пребывавший в замешательстве, не мог не вздрогнуть. Окно было открыто в неизвестный момент времени.

Занавески затрепетали, и снаружи подул холодный ветер.

Ян Цзинь Цай и Сюй Исянь на кровати по диагонали напротив него, казалось, заснули. Он мог слышать только храп Янь Цзинь Цая.

Смех снаружи постепенно становился все ближе.

Су Минь лежал в постели и думал, стоит ли ему выйти и посмотреть, кто там, но в итоге остался.

Выход на улицу, скорее всего, заведет его в тупик.

Согласно сценарию, его герой должен был встать с кровати, услышав смех за дверью, чтобы подготовиться отправить непослушного ребенка обратно в его комнату.

Но в тот момент, когда он открывал дверь, вместо этого он умирал. Что касается того, кто был

этот ребенок и как он умер, он ничего об этом не знал.

Су Минь считал, что такую смерть можно назвать смертью в темноте.

В фильме не стали бы слишком подробно рассказывать о смерти пушечного мяса. В конце концов, это не только не было новым способом смерти, но даже могло помешать фильму пройти через просмотр.

Но как первый человек, который умрет, это, вероятно, не будет отличным методом смерти.

В конце концов, фильмы ужасов в этом кинотеатре всегда были страшными, и они не несли за это никакой ответственности, так что это определенно не была бы обычная смерть.

Смех продолжался по коридору и наконец остановился за дверью.

Дыхание Су Миня тоже непроизвольно смягчилось.

В этой комнате их было только трое, и оставался вопрос, был ли мальчик снаружи призраком или человеком.

С тех пор смех можно было различить как детский голос. Неудивительно, что это, скорее всего, был ребенок из этого приюта.

Был ли это бывший воспитанник приюта или нынешний, было неясно.

Некоторое время все было тихо. Хотя Су Минь был спокоен, с каждой минутой и секундой он чувствовал, что что-то не так.

Или другая сторона просто встала и ушла?

Су Минь некоторое время размышлял, лежа в постели. Наконец он сел, и в этот момент до него вдруг дошло. Он вспомнил о замках на двери.

Он забыл об этом. Этот ребенок мог войти в комнату.

В тот момент, когда Су Минь вспомнил об этом, он повернулся и оказался лицом к лицу с мальчиком.

Этот мальчик стоял за дверью и вошел в нее в какой-то неизвестный момент времени.

Су Минь все еще помнил его имя. Это был Мин Мин. Директор сказал, что ему было десять лет, и он был очень худым из-за недоедания.

В одежде, которая была ему явно велика, он просто смотрел на него.

Су Минь и мальчик долго смотрели друг на друга. Он не казался опасным.

Но в этот момент юноша подошел к ним. Его движения были похожи на движения призрака, и он быстро подплыл к его кровати.

Су Минь сразу же напрягся.

Мальчик в мгновение ока добрался до кровати. Он забрался на кровать: "Поиграешь со мной?".

Голос был тонким и хриплым.

Су Минь немного отступил назад: "Во что ты хочешь поиграть?".

В глазах мальчика мелькнул лукавый взгляд: "В прятки".

Несмотря на невинное выражение его лица, очень подходящее для его возраста, Су Минь чувствовал себя очень странно.

Су Минь подсознательно хотел отказаться.

Если бы этот мальчик был призраком, то он играл бы в прятки с призраком. Такая игра была слишком опасной, и он легко мог доиграться до смерти.

Юноша заметил это и спросил: "Тебе не нравится?"

Су Минь признался: "Не нравится".

Тогда мальчик изменил игру: "Тогда статуи?".

(п/п: игра, похожая на "Красный свет, зеленый свет")

Для Су Миня эта игра была довольно запоминающейся. Ведь в одном из фильмов, которые он смотрел до этого фильма, главные герои играли в эту игру.

Юноша спросил, широко раскрыв глаза: "Ты все еще не хочешь?".

Услышав эти слова, Су Минь был поражен. Однако выражение его лица оставалось спокойным: "Нет, тогда давай сыграем в эту".

Ранее он ясно видел вспышку гнева в глазах мальчика, а также его странный взгляд. Казалось, что он убьет его, если тот снова откажется.

Су Минь не понимал. Если он явно не был человеком, то почему директор не понял этого и продолжал считать его человеком?

Или это потому, что он всегда был человеком?

Но зачем ему делать эти странные вещи посреди ночи?

Мин Мин поднялся с кровати и быстро подошел к двери. Он открыл дверь и обернулся, чтобы посмотреть на Су Миня.

Коридор снаружи был темным. Он был похож на зверя, который вот-вот сожрет тебя.

Су Минь вздохнул. Если он не может избежать этого, то ему следует просто подготовиться к смерти. Он еще не сталкивался с тем, чтобы его убивали, поэтому решил, что не помешает испытать это один раз.

Он встал с кровати, надел тапочки и вышел из комнаты.

Юноша изобразил стандартную фальшивую улыбку. Затем он плавными движениями закрыл дверь. Казалось, что он проделывал это бесчисленное количество раз.

Су Минь стоял в коридоре. Его окружала полная темнота. Единственным источником света был слабый лунный свет, лившийся из окна в конце коридора.

Но вскоре лунный свет пропал, и весь коридор погрузился в темноту.

Су Минь услышал резкий и пронзительный голос: "Тебе просто нужно продолжать идти вперед. Я остановлю тебя, когда тебе нужно будет остановиться".

Его ледяная рука коснулась руки Су Миня, и он указал направление.

Су Минь нахмурился, но последовал его словам и пошел вперед. Поскольку было темно, он мог только медленно идти вперед с обостренными чувствами.

"Мы все - статуи. Не можем говорить, не можем смеяться, не можем двигаться и не можем кричать. Мы все статуи, так давайте посмотрим, кто сможет сделать это лучше всех..... Мы все статуи.....".

Повторяющаяся детская песенка эхом разносилась по коридору.

Каждый раз, когда Су Минь делал несколько шагов, он слышал, как Мин Мин снова поет с самого начала. В его голосе не было ни подъемов, ни спадов. Казалось, что он просто механически повторяет слова.

От такого тона у него волосы встали дыбом.

Затем Мин Мин сказал: "Ты можешь остановиться".

Су Минь остановился на месте. Он вздохнул с облегчением, а затем снова насторожился. Игра вот-вот должна была начаться.

Он произнес: "Я начинаю".

Юноша не ответил. В коридоре также не было слышно шагов. Казалось, что он никогда не появлялся.

Су Минь вспомнил о способности юноши быстро передвигаться и немного забеспокоился, что его поймают еще до того, как он закончит произносить свои реплики.

Последствия того, что его поймают Мин Мин, все еще оставались неизвестными.

Су Минь глубоко вздохнул и произнес: "1, 2, 3, Статуя".

Он говорил очень быстро и обернулся, чтобы посмотреть назад, но его встретила полная темнота. Он не мог разглядеть, где находится мальчик.

Все, что он знал, это то, что он не позади него.

Эта неизвестность была самой нервной. Никогда не знаешь, что может случиться позади тебя.

Су Минь очень не хотел продолжать игру. Он вздохнул и повернулся назад.

Не успел он заговорить, как на его талии внезапно появилась рука. Затем он оказался в объятиях.

Хотя он вскоре понял, что это Чэнь Су, Су Мин все равно был поражен: "Что ты делаешь?".

Он внезапно обнял его и подхватил на руки, как принцессу, только не говори мне, что он собирается забрать его?

Чэнь Су поднял бровь: "Это не отличается от того, что ты думаешь".

Его действия были очень быстрыми, и вскоре он достиг двери в спальню.

Су Минь пришел в себя только после долгого оцепенения: "Я могу идти сам".

Дверь в спальню открылась, и Чэнь Су вошел, не выпуская его из рук: "Но я не хочу, чтобы ты ходил".

Су Минь спросил: "Почему?"

Он не сломал ногу. Он не видел, чтобы Чэнь Су вел себя так раньше.

Чэнь Су ничего не ответил ему и просто положил его обратно на кровать. Затем он ущипнул его за лицо и мягко сказал: "Спи".

Су Минь был озадачен этим неожиданным тоном в его словах.

В то же время за чувством растерянности последовало ощущение онемения. Он потерял руки. "Ты должен говорить нормально".

Он вдруг почувствовал страх.

Чэнь Су сидел у кровати. За дверью вдруг послышался плач.

Кожа головы Су Миня немного онемела. Он сказал: "Меня попросили сыграть в игру раньше. Наверное, он сейчас злится. Кто-то может умереть".

Чэнь Су сказал: "Никто не умрет".

Сказав это, Су Минь перестал бояться. Он лег обратно в кровать, накрылся одеялом и приготовился спать.

В любом случае, кровать была маленькой, поэтому Чэнь Су не смог бы втиснуться в нее.

Возможно, потому что он понял, что они не выйдут, плач снаружи становился все меньше и меньше и в конце концов прекратился.

Чэнь Су сказал: "Видишь?"

Су Минь был сонным. Он ответил: "Да, да. Все так, как ты сказал".

Чэнь Су был очень доволен. Су Мин, который значительно успокоился, вскоре заснул.

***

Раннее утро следующего дня.

Су Минь проснулся в растерянности и получил подсказку из кинотеатра: □Зритель Су Минь, поздравляем вас с успешным изменением сценария. Пожалуйста, продолжайте работать в том же духе. В качестве награды вы получите подсказки в виде ключевых слов. Первая подсказка: Кухня.□

Кухня?

Су Минь не мог вспомнить, где в этом детском доме находится кухня, но помнил, что здесь есть социальный работник по имени Сяо Чэнь.

Еда должна быть приготовлена им, поэтому кухня должна быть местом, которое он часто посещает.

Янь Цзинь Цай тоже только что проснулся.

Что касается Сюй Исянь, то она, вероятно, вышла из комнаты еще до восхода солнца.

Янь Цзинь Цай увидел, что рядом с его кроватью пусто, и спросил: "Твоя обувь пропала. Что ты теперь собираешься надеть?"

Су Минь был в замешательстве: "Мои туфли?"

Он посмотрел вниз. Его туфли действительно отсутствовали.

Су Минь задумался на мгновение и, наконец, вспомнил, что они, вероятно, были оставлены в коридоре прошлой ночью. Похоже, он вернулся босиком.

Неужели юноша спрятал их?

Может быть, это то, о чем Чэнь Су говорил прошлой ночью?

Су Минь сел в постели и на некоторое время погрузился в раздумья. Он чувствовал, что его догадка кажется очень вероятной.

В конце концов, казалось, что появление Чэнь Су всегда начиналось с него.

Су Минь сказал: "Все в порядке. У меня есть еще одна пара".

К счастью, помимо тапочек у него были еще кроссовки, которые он носил вчера. Переодевшись, он не почувствовал себя плохо.

Янь Цзинь Цай сказал: "Тогда я пойду умоюсь".

Вскоре после его ухода Су Минь надел ботинки. В этот момент Сюй Исянь толкнул дверь и вошел.

В комнате находились только они двое.

Су Минь поприветствовал ее: "Доброе утро".

Хотя было немного шумно слышать, как она и Янь Цзинь Цай шептались друг с другом прошлой ночью, когда он думал об их отношениях, он чувствовал, что они не совершили серьезной ошибки.

Выражение лица Сюй Исянь было неловким. Ее ответ также был сухим.

Су Минь почувствовал, что что-то не так. Он осторожно спросил: "Что случилось? Что-то случилось?"

Сюй Исянь подошла к двери, чтобы проверить, нет ли кого-нибудь поблизости, и повернулась обратно.

Она сочувственно посмотрела на него и сказала: "Су Минь, я никому не скажу, но ты должен уделять внимание безопасности".

Су Минь не понял: "Что ты говоришь? Какой безопасности?"

Сюй Исянь была немного смущена. После долгого колебания, она стиснула зубы и сказала: "Прошлой ночью я видела тебя и..... ты говорил..... и даже была.....".

Она не знала, что сказать. Ведь она не могла видеть Чэнь Су.

Су Минь понял, что она имела в виду, и его уши покраснели.

Пробормотав несколько слов, Сюй Исянь наконец добавила: "Если ты себя чувствуешь не очень, просто скажи нам, и мы постараемся помочь".

Су Минь: "....."

Он не ожидал, что Сюй Исянь проснется посреди ночи и станет свидетелем этого. Хотя она не могла видеть Чэнь Су, она, вероятно, могла догадаться, что происходит.

Су Минь оставался безучастным: "Все в порядке".

Сюй Исянь замолчала.

Она почувствовала, что Су Минь, похоже, смирился с реальностью и больше не привязывался к этому миру.

Сюй Исянь действительно чувствовала, что Су Минь, возможно, скоро умрет или будет убит в порыве гнева после того, как его притеснит призрак, но мысль об этом была очень жалкой.

Она чувствовала, что ей и Янь Цзинь Цай необходимо помочь Су Миню. Например, они могли бы дать ему что-нибудь сытное поесть, чтобы он чувствовал себя более комфортно перед смертью.

Хотя Сюй Исянь не говорила об этом, Су Минь понял ее мысли по грустному выражению лица.

Он не знал, что именно вызвало у нее такое непонимание.

Су Минь считал, что, хотя это может показаться жестоким, два главных героя могут умереть первыми, прежде чем умрет он.

В конце концов, учитывая последние несколько случаев, Чэнь Су, скорее всего, не даст ему умереть.